

ИДЕОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ МАСС

М.А. Суворов

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ И ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЛИГИОЗНУЮ ЛИЧНОСТЬ

Аннотация. Объектом исследования является процесс трансформации социальных форм проявления религии в глобализирующемся обществе. Предметом исследования являются особенности современной религиозной ситуации, которая в условиях виртуализации и усиления насыщенности информационных потоков, превращается в качественно новое пространство коммуникации. Одной из особенностей его являются новые возможности воздействия на сознание верующих. Автор, используя терминологию меметики, проводит исследование современных технологий социального влияния и манипуляции сознанием нового поколения верующих с целью выявления его специфики. Основываясь на возможностях сравнительного и структурного подхода, автор проводит анализ особенностей алгоритмов и механизмов социального влияния и манипуляции сознанием верующих в условиях современной культуры. В статье впервые обосновано, что меметика фиксирует внимание лишь на современных процессах социальной трансформации современной религиозной ситуации и религии, которая продолжает воспроизводить вечные идеалы и ценности, однако делает это в соответствии с условиями, требованиями и возможностями современной социальной действительности, непременным сопровождением которой является ее виртуальное сопровождение. В контексте данной проблематики автор определяет специфические черты современных форм социального развития религии, такие как интенсивное и целенаправленное смешение религии с другими сферами деятельности; массовое опубликование и тиражирование продуктов религии; нарастающее влияние виртуальности и сетевого общения, которые, по мнению автора, не отменяют, а скорее подчеркивают авторский, интерсубъективный характер развития социальных форм религии в целом.

Ключевые слова: современная религиозная ситуация, трансформации форм религии, социальное влияние, манипуляция, меметика, субъективность, религиозное сознание, симулякр, киберрелигия, виртуальная религия.

В наступившую эпоху, когда информация распространяется с молниеносной быстротой, влиять на сознание человека на вербальном и невербальном уровнях стало намного проще благодаря широкому распространению коммуникационных систем [1]. Свободный характер информационных потоков, повсеместное установление электронной связи создало условия для быстрого распространения информации, формированию особой информационной среды, сети коллективного разума, открывающей пространство неограниченных возможностей: оно динамично, структурировано, универсально, не связано напрямую с реальностью. Его особенностями являются особые формы диалогического взаимодействия, а также явления транс- и мультикультурализма [2, с. 330].

Отечественный психолог Д.И. Фельдштейн [3, с. 17] приводит факты, свидетельствующие о доминирующем влиянии масс-медиа на сознание наших современников. Они связаны с ранним приобщением детей к виртуальной реальности, когда, начиная с младенческого возраста, большинство родителей проводят досуг с ребенком перед телевизором и монитором компьютера. Подавляющая часть населения планеты уже не в состоянии представить себя вне этого образа жизни. Для многих виртуальный мир становится новой реальностью, – существуя в нём, они испытывают меньший дискомфорт, чем сталкиваясь с реальным миром. Отсюда – неустроенность, повышенная тревожность, выход на новые, неформальные объединения, по-

иск другого через наиболее доступные средства, которые предлагаются Интернетом.

Необходимо признать, что информационные технологии эффективно влияют на становление человека за счет формирования особой постмодернистской реальности, основой которой является использование симулякров, «живых», знаков, находящихся в виртуальном пространстве и оторванных от бытийной реальности. Эта сверхреальность порождает свою семиотику, правила, традиции и язык. Слова приобретают новые смыслы, появляются новые ритуальные типы текстов, такие как креолизованные тексты, которые охарактеризуются высокой степенью смысловой компрессии, так как они обращаются к сознанию с использованием как рациональных, так и эмоциональных средств [4, с. 47].

Креолизованные тексты представляют ценный материал для изучения, так как появляются в результате социального конструирования и последующего целенаправленного распространения с целью повлиять на восприятие потребителей информации. Они становятся эффективными инструментами влияния, потому что легко создаются с помощью специальных шаблонов, имеющих на различных интернет-сайтах, а затем копируются и легко передаются другим пользователям, и потому, что действуют в рамках особого виртуального пространства, которое благодаря свойствам «идеальной, мыслимой реальности», существенно видоизменяет сознание виртуальной личности [5, с. 17].

На данный момент генезис и механизмы существования креолизованных текстов являются предметом исследований таких отраслей, как меметика и онтопсихология, которые идентифицировали себя в связи с обнаружением нового пространства для исследований агентов социального влияния в виде Интернета. Они поставили перед собой цели обоснования и выстраивания алгоритмов воздействия на сознание таких текстов и знаков, как медиавирус, мем (эдвайс), демотиватор, интернет-комикс, комикс-стрип, «фантазм», максимально эффективно выполняющих функцию агентов социального влияния, которые сами по себе могут вызвать направленную эмоцию в сознании. Одними из самых распространённых являются термины, предложенные Р. Докинзом – «мем» и Д. Рашкоффом – «медиавирус», – фактически, являющиеся синонимичными [6]. В широком смысле мем (англ. meme) – это некая «идея, образ, объект

культуры (чаще нематериальной), который перенимается многими членами сообщества» [7, с. 162].

С популяризацией общественных компьютерных сетей мемы получили новую среду для распространения и легли в основу особого социального явления Интернет-мема. Интернет-мемы обычно представляют собой информацию (тексты, изображения, видео-, аудио-файлы), добровольно передаваемую пользователями друг другу. Обычно это делается в целях развлечения, но этим же способом может распространяться и другая информация, в том числе провокационного или злонамеренного характера. В последнее время, как правило, средой распространения интернет-мемов являются блоги, веб-форумы, и, однако мемы могут также распространяться с помощью электронной почты, и выходить за пределы Интернета, например, попадая в СМИ, в таких случаях также применяют понятие «Медиавирус». Первоначально основателям меметики актуальным представлялось исследование специфики креолизованных текстов, когнитивных стратегий их интерпретации, основанной на активации специфических средств образности и интернетуальных взаимосвязях [8, с. 218].

Однако, вместе с развитием меметических идей, представители этого направления стали считать мемом любое явление, связанное со спонтанным лавинообразным распространением информации. Как они доказывают, такие явления встречаются повсеместно, и образуют устойчивые комплексные семиотические образования, или мемплексы, представляющие собой набор мемов, коэволюционировавших в симбиотических отношениях. По мнению идеологов, меметики мемплексы – это агенты манипулятивного воздействия, формирующего стереотипы ценностей, образцов поведения, типов взаимодействия и способов деятельности, а все политические, идеологические, религиозные доктрины и культурные течения являются частными случаями мемплексов [9, с. 285].

В контексте методологии, одного из основателей меметики Р. Броуди, религия понимается как эволюция «проектных психических вирусов» [10, с. 247]. Развитие религии Р. Броуди описывает как процесс социального конструирующего влияния на сознание верующих, которые воспринимают распространяемые среди них мемы исключительно из утилитарных соображений: катарсис, защитные механизмы, религиозный экстаз и т.д. Суть жизнедеятельности религиозных сообществ здесь понимается как подчинение человеческой воли и

сознания задачам распространения мемов, а религиозные сообщества понимаются как квазипопуляции, зародившиеся в результате меметической инженерии. Так, утверждается, что христианство является следствием развития христианского мемплекса, включающего идею Церкви. В процессе разделения вероисповедания на католицизм, православие и протестантизм, как полагают меметики, верующие добавили различные мемы, что привело к формированию независимых комплексных мемов (религии, секты) в пределах мемплекса христианства. Другая проблема меметического дискурса, посвященного религии, складывается вокруг обсуждения алгоритмов манипуляции сознанием верующих, а также последствий этого процесса для личности, которая меметиками воспринимается в качестве «мемоида», то есть жертвы манипулятивного влияния [11, с. 8].

Можно констатировать, что в рамках меметики существует попытка объявить «мемы» сущностью не только всех видов социокультурной коммуникации, но и всей культуры, включая религию, которая понимается в связи с этим исключительно как инструмент манипуляции. Однако необходимо обратить внимание на то, описания «мема», даваемые в меметике обнаруживают полное совпадение с описаниями «симулякра» у представителей постмодернизма, где данный феномен также оценивается как явление нематериального характера, существующее независимо от первоначально породившего его субъекта коммуникации, и не подразумевающее возможности его существования вне сознания [12, с. 55].

Таким образом, меметика является одним из направлений постмодернизма, представляющего религию как ряд событий, происходящих в масс-медиа. Сегодня существует несколько аналогичных концепций, использующих сходные термины, описывающие современную религию как квазирелигию, пострелигию, трансрелигию, гиперреальную религию. Примерами социальных акторов, вовлеченных в создание и существование постмодернистских религий, называют три следующих типа. Первый тип: активные потребители популярной культуры, переходящие к практике гиперреальных религий (к этому типу относится джедаизм, «матриксизм» и другие религиоподобные явления, порожденные популярной культурой). Второй тип: обыкновенные потребители попкультуры, которые начинают копировать черты у гиперреальных религий. Традиционные религии также испытыва-

ют влияние популярной культуры, порождая такие странные формы, как «Ассоциация христианских геймеров», телесериалы на сюжеты индуистских мифов или музыкальные группы, исполняющие христианский блек-металл. Третий тип: оппоненты, как религиозные, так и светские, практики гиперреальных религий. Примерами такой позиции оказываются общественные организации, выступающие против джедаизма, высказывающие опасения по поводу влияния книг о Гарри Поттере на детей, бойкотирующие книги Дэна Брауна и многие другие [13, с. 426].

Практически все они признаются симулякрами религии, созданными популярной культурой, дающей образцы для вдохновения как на уровне веры, так и в повседневной жизни [14, с. 113]. Мы полагаем, что идея, которая объединяет постмодернистские концепции религии и меметику, заключается в том, что видимость, предлагаемая современными религиями, не соответствует их внутреннему содержанию, под которым понимается пустота. Таким образом, меметика обладает всеми недостатками постмодернистских концепций, исходящих из веры в отсутствие той реальности, о которой рассказывают сконструированные образы реальности, будь то симулякры, мемы или иные концепты виртуальной действительности. Проблемой здесь является то, что современная наука не считает постмодернистский взгляд актуально отражающим действительность, так как современная реальность нашла способ эффективного и регулярного вторжения не только в виртуальную, но и в настоящую жизнь современников [15]. Поэтому не удивительно, что многие ученые считают положения меметики необоснованными и видят в них предмет критики [16, с. 664].

Также необоснованным представляется убеждение меметиков о тотальной власти над сознанием пользователей интернета со стороны программаторов, так как даже если попытки оказать влияние и предпринимаются со стороны владельцев сайтов, авторов программ или конкретных мемов, но если они в это время не удерживают пользователей Интернета насильно около мониторов и компьютеров, то говорить о «промывании мозгов», которое осуществляется вне воли и сознания человека бессмысленно. Кроме этого, против утверждения об эффективности методик «промывания мозгов» говорит то, что подавляющее большинство пользователей, посетивших те или иные сайты не становятся последователями экзотических вирту-

альных течений, и в конечном итоге, сами реализуют свое право религиозного выбора.

В то же время, если обратиться к самому анализу, который предлагает меметика, то он как процедура, продолжает сохранять актуальность. Меметика продуктивно играет роль методики описания и анализа наиболее современных технологий, алгоритмов и агентов социального влияния, применяемых в практике бытования виртуального пространства культуры. Ее алгоритмы и терминология, носящие инструментальный, лингво-антропологический характер, помогают уточнить современное направление социального развития религии в целом и описать принципиально новые технологии влияния на сознание нового поколения верующих, воспринимающих мир посредством механизмов, предлагаемых масс-медиа. Представляется, что в данном контексте есть смысл говорить не о том, что религия в современных условиях меняет свою сущность, а о том, что принципиально меняется современная религиозная ситуация, и религия вынуждена приспосабливаться, менять формы проявления, использовать предлагаемый современностью язык и т.д.

В контексте данной проблематики социальные условия, в которых развивается религия XXI в. представляются следующим образом. Во-первых, как отмечают исследователи [17, с. 247], мы живем в эпоху, когда все труднее отделить политику от экономики, религию от политики и экономики и т.п. Современная религия все больше превращается в гибрид, замешанный на политике, экономике, спорте, искусстве и т.п. В процесс смешивания с участием религии включаются все сферы деятельности человека, апофеозом чего становятся массовые шоу. Наиболее актуальны на сегодняшний день политические шоу с использованием религиозных элементов. Посредством присоединения политических взглядов к религиозному прозелитизму они связывают определённые комплексы политических идей с наборами конфессиональных идей, формируя мемлексы, применяемые для целевого воздействия на аудиторию.

Например, одним из наиболее известных шоу с участием политики, религии и искусства стал активно освещавшийся прессой «перформанс» панк-группы Pussy Riot, проведенный 21 февраля 2012 г. в Храме Христа Спасителя, и вошедший в историю, как «процесс года». Ключевую роль в судьбе группы сыграло то, что акция с «панк-молебном» «Богородица, Путина прогони!», в храме Христа Спасителя

была снята на видео и выложена на YouTube [18]. Группа девушек в цветных балаклавах привлекала к себе пристальное внимание общественности тем, что исполнила та называемый «панк-молебен», у Царских Врат храма Христа Спасителя, где прозвучала их песня «Богородица, Путина прогони». Российская Православная Церковь назвала эти действия богохульством, кощунством и оскорблением чувств верующих [19]. Популяризации этого события в медиа-пространстве способствовало то, что при создании мема здесь была использована символика, связанная с деятельностью известного феминистского движения Riot Grrrl, бывшего популярным в США в конце XX в. и использовавшего в своих лозунгах термин «Angry grrls». Всё это было совмещено с политическими призывами, звучавшими с плакатов «Боже, царя гони!» [20] и атмосферой православного храма. Позже, 26 февраля 2012 г., активистки были объявлены в розыск по статье «хулиганство» ч. 2 ст. 213, Уголовного Кодекса РФ и 3 марта 2012 г. арестованы. Однако это было только начало, так как в электронном пространстве по этому поводу развернулась самая широкая дискуссия, а инциденту, который на деле, представлял собой акт хулиганства в публичном месте, стало придаваться политическое и мистическое значение [21].

Активисты группы Femen в разных городах России и Украины провели акцию в поддержку группы Pussy Riot и уничтожили несколько поклонных крестов, видеоролики с актами вандализма, сразу же оказывались в сети Интернет [22]. Против осуждения участниц публично выступило значительное количество общественных сил, которые указывали на политическую подоплеку дела, так как сам по себе акт хулиганства, по их мнению, не мог быть причиной сурового тюремного наказания [23]. Однако, мнение другой группы оказалось более весомым, так как представляло точку зрения клерикальной и государственной элиты, которая увидела в данном действии покушение на основы существующего режима и церковные ценности. В медиа-пространстве была размещена информация об участии в подготовке акции опального олигарха Б. Березовского, в обществе распространились такие мемы, как «святотатство» и «кощунница» [24], а певички были осуждены за то, что посягнули на существующий порядок вещей [25]. При этом наибольшие выгоды получили силы, выступающие из-за рубежа, для которых выгодным оказалось то, что девушки некоторое время находились в

тюрьме, и что их необходимо было защищать и постоянно муссировать в мировой прессе тему о преследованиях Pussy Riot за их политические и религиозные убеждения [26]. Таким образом, акция Pussy Riot несла в себе колоссальный потенциал для творчества эпигонов виртуального пространства, а эффектные фотографии и красочные мемы с изображениями группы в балаклавах, судей в костюмах клоунов, и политических деятелей, задействованных в скандале, еще долго служили фактурой для развлекательных разделов электронных масс-медиа.

Итак, в примере с серией интернет-коммуникаций, в которых была задействована группа Pussy Riot, принимало участие несколько социальных сил, часть которых стремилась к дискредитации таких институтов России, как Русская Православная Церковь и государство. С другой стороны, РПЦ и российское государство, активно участвовали в этой дискуссии и конструировали значительное количество интернет-мемов. При этом необходимо отметить, что большой общественный резонанс, искусственно созданный на основе мемплекса, включавшего в себя тезис о вреде «вседозволенности», в итоге вылился в принятие ограничений прав и свободы российских граждан в виде закона «Об оскорблении чувств верующих» [27]. Несмотря на главное направление применения этого закона на гармонизацию отношений, многие ведущие специалисты правозащитной юриспруденции, отмечают на потенциал этого закона для заказного силового воздействия практически на любого, самого законопослушного гражданина.

Вторая составляющая современной религиозной ситуации – это тиражирование религиозных феноменов и явлений. Благодаря средствам массовой информации все то, что вчера было уникальным, сокровенным стало общедоступным, транслируемым повсеместно и многократно. Важнейшей составляющей этого процесса являются симулякры и такие их разновидности, как мемы, обогатившие мир симулякров в сфере виртуальной культуры. Это знаки, оторванные от реальности, живущие самостоятельной жизнью. Они по-своему живы, т.к. живут в нашем сознании, как реальность. В сфере религии это проявляется в навязывании массам неких продуктов и символов, которые при определенных обстоятельствах могут иметь значительный спрос.

Ярким примером, когда, казалось бы, скрытые идеи под массирующим воздействием масс-

медиа продукции могут переходить в активное состояние, а значительная часть населения демонстрирует податливость манипуляции, стало активное участие современных россиян, в подготовке к «концу света», ожидавшемуся представителями движения Нью Эйдж со ссылками на тайное знание индейцев майя, в декабре 2012 г. [28] Однако жизненные силы феномену придало его активное обсуждение в сети Интернет, где ему было посвящено сотни тысяч веб-страниц [29]. После того, как мемплекс о «конце света» мимикрировал в весть о том, что указанная дата явилась результатом откровения «буддийского Оракула Шамбалы» [30], к подготовке подключились массы россиян, среди которых было и много забайкальцев, которые традиционно верят буддийским авторитетам, о чем свидетельствовали очевидцы. На остановках, в маршрутках, в райсобесах, в поликлиниках все только и говорили, что о грядущем конце света. По сообщениям из Забайкальского края в городах и селах люди скупали в магазинах специально подготовленные для этого «экстренные наборы», массово скупались свечи, спички [31]. Стало известно, что ректор Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств Р.И. Пшеничникова, в связи с наступлением конца света, намеченного на 21 декабря 2012 г., распустила студентов и преподавателей с пожеланиями, чтобы они встретили этот день за пределами города [32]. Можно привести множество свидетельств, говорящих о том, насколько серьезно многие воспринимали идею «конца света». Однако важным здесь представляется то, что это событие продемонстрировало не только высокую степень внушаемости этого населения, а и то, что религиозные идеи о «конце света» в сознании современных россиян являются массовым, хотя и внешне скрытым явлением, которое может перейти в активное состояние посредством массового тиражирования этого известия.

Третьей особенностью является наличие сетевого общения, характерной чертой которого является обособленность виртуального пространства и времени от повседневности, свободу самовыражения, наличие добровольно принятых правил, позитивную эмоциональность, а также интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность, субъективность, мозаичность. Особо надлежит подчеркнуть игровой характер, карнавальность, маскарадность интернет-коммуникации, что обусловлено анонимностью общения, отсутствием ограничений. С этим

связана еще одна особенность виртуального пространства, заключающаяся в том, что наибольшую активность сейчас проявляют мемплексы, лейтмотивом которых является конфликт [33, с. 173]. Эти особенности слились в одном из наиболее ярких явлений, связанных происхождением с Интернетом, и имеющих отношение к теме маскарада – «феномене Анонимуса». В первоначальном виде сообщество Анонимусов трактовалось как децентрализованная группа, которая действует анонимно ради развлечений. Однако после 2008 г. Анонимус становится на путь защиты ценностей, по сути являющихся религиозными и начинает ассоциироваться с таким понятием как международный хактивизм. Они провели ряд протестов и других акций в ответ на цифровые антипиратские кампании торгово-промышленных, кинозаписывающих и иных предприятий, протесты, направленные против деятельности «церкви Саентологии», акции гражданского протеста «Захвати Уолл-Стрит», совершили кибератаки на сайты ФБР, Скотланд-Ярда, Интерпола, Европарламента, Ватикана и многие другие. Стала декларироваться ценностная основа, создающая особый религиозный контекст – беспрепятственная возможность свободно выражать своё мнение, не опасаясь дискриминации по какому-либо признаку. Эти обстоятельства привели к появлению мема о коллективной сущности «цифрового сверхсознания», так как отмечается, что «Анонимус – это первое, основанное на Интернете, сверхсознание». Аллегорическое восприятие природы этого явления некоторыми пользователями как «демонической» создало наименование, позаимствованное из Евангелия – «Легион». Высказыванием, точно формулирующим эту своеобразную религиозность, является девиз: «Мы – Анонимус. Имя нам – Легион. Мы не прощаем. Мы не забываем. Ждите нас» [34].

Резюмируя, необходимо отметить, что попытки дать определение Анонимуса как социальной группе не дали удовлетворительного результата, по причине маскарадности, карнавальности и игровой природы проявлений этого феномена, в котором в латентном состоянии мощно представлены религиозные идеи. При этом отмечая возникающую этическую коллизию, необходимо

сказать, что опыт Анонимуса показал, что при целевом использовании электронным средств воздействия, личная позиция неограниченного круга людей растворяется и трансформируется в позицию массы как единого стремления к достижению выдвигаемой цели, что может быть использовано как эффективное средство не только в разрушительных целях.

Выводы:

1. В информационную эпоху социальные институты претерпевают серьезные изменения, не выдерживая конкуренции со СМИ, Интернетом, которые конструируя свои ценности, нормы, модели поведения, оказывают стихийное, спонтанное влияние на индивида. Однако язык не перестал выполнять функции общения, напротив, его функции расширились, ведь благодаря Интернету сейчас вступать в разговор могут все. Религия в этих условиях вынуждена приспосабливаться, менять формы проявления, использовать предлагаемый современностью язык. Она продолжает воспроизводить вечные идеалы и ценности, однако делает это в соответствии с условиями, требованиями и возможностями современной социальной действительности, неизменным сопровождением которой является виртуальное сопровождение.

2. Социальные условия, в которых развивается религия XXI в., представляются следующим образом. Первое, что характеризует современную религиозную ситуацию, это интенсивное и целенаправленное смешение религии с другими сферами деятельности человека. Вторая черта заключается в том, что продукты религии в этих условиях подвергаются массовому тиражированию. Третьей особенностью является наличие и возрастающее влияние виртуальности и сетевого общения, характерной чертой которого является обособленность виртуального пространства и времени от повседневности, порождающая возможности для попыток социального влияния, манипуляций, осуществления протестных действий, и даже ведения виртуальных информационных войн. Эти формы не отменяют, а скорее подчеркивают авторский, интересубъективный характер развития социальных форм религии в целом.

Список литературы:

1. Омарова З.У. Трансформация религиозного сознания: современный аспект // Философская мысль. 2012. № 3. С. 160-183. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_185.html).

2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе: сб. переводов / Отв. ред., сост. и вступ. ст. П.С. Гуревич. М.: Прогресс, 1986. С. 330-342.
3. Фельдштейн Д.И. Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования). М.; Воронеж: МПСУ: Модек, 2013. 335 с.
4. Нежура Е.А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве интернета // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 47-52.
5. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: Дис. ... канд. фил. наук. Челябинск, 2005. 265 с.
6. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.
7. Шурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. Екатеринбург, 2012. № 3. С. 162.
8. Лама из монастыря Гьяндрек под Кайласом, известный как Оракул Шамбалы рассказал, как пережить апокалипсис, который по его словам продлится две недели. М., 2012. (URL: http://www.topnews.ru/news_id_53840.html (дата обращения: 17.12.2014)).
9. Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор: сб. ст. / Отв. ред. А.С. Каргин. М.: Гос. республ. центр русского фольклора, 2009. С. 285-294.
10. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2006. 304 с.
11. Henson Н.К. Memes, L5 and the Religion of the Space Colonies. // L5 News, 1985. Pp. 5-8.
12. Степанов Ю.С. Семиотика: Антология. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 691 с.
13. Handbook of Hyper-real Religions / A. Possamai, ed. Leiden: Brill, 2012. XIV. 442 p.
14. Баркер Э. Научное изучение религии? Вы, должно быть, шутите // Религиоведение. 2003. № 4. С. 93-113.
15. Эпштейн М., Савчук В. Светлой памяти постмодерна посвящается... (URL: <http://xz.gif.ru/numbers/64/epshtein-savchuk/> (дата обращения 14.12.2014)).
16. Polichak J.W. Memes as Pseudoscience // Shermer M. Skeptic Encyclopedia of Pseudoscience. 903 p.
17. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2006. 304 с.
18. Панк-молебн «Богородица, Путина прогони» Pussy Riot в Храме. (URL: <http://www.youtube.com/watch?v=GCasuaAczKY> (дата обращения: 15.11.2014)).
19. В электрических колготках и оранжевом огне. Выпуск № 140 от 14 декабря 2011. (URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/50062.html> (дата обращения 17.10.2013)).
20. Femen разделись у храма Христа Спасителя. (URL: <http://www.ridus.ru/news/14086/> (дата обращения: 12.11.2014)).
21. Широко цитируемым экспертом в российских СМИ стал Массимо Интровинье: см. интервью «Российской газете» о будущем христианства. (URL: <http://www.rg.ru/2012/07/19/europe.html>. (дата обращения: 15.11.2014)).
22. Взгляд. Деловой журнал. 27 августа 2012. (URL: <http://vz.ru/news/2012/8/27/595302.html> (дата обращения 13.10.2014)).
23. Резник Г. Апофигей неправосудности. (URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/54157.html> (дата обращения 10.12.2014)).
24. Кронгауз М. «Слова ненависти заменяют аргументы» Почему в язык современников снова возвращаются советские штампы и куда уходит логика. (URL: <http://lenta.ru/articles/2014/11/28/language/> (дата обращения: 17.12.2014)).
25. Загвоздина Д. Церковь после Pussy Riot. (URL: <http://www.pravmir.ru/cerkov-posle-pussy-riot/> (дата обращения: 14.02.2014)).
26. Pussy Riot: затянувшийся перформанс // Максименко С., Смирнов А. (URL: http://rus.ruvr.ru/2012_08_02/Pussy-Riot-zatjanuvshijsja-performans/ (дата обращения: 12.12.2014)).
27. Закон об оскорблении чувств верующих был принят во втором чтении. (URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/05/130521_duma_religious_insult_2nd.shtml (дата обращения: 14.02.2014)).
28. Войтенков А. Как создаются познавательные «утки». (URL: http://poznavatelnoe.tv/voitenkov_ducktells (дата обращения 12.11.2014)).
29. Верящие в предсказание о конце света надеются спастись в Сербии, на горе Ртань (HTML). (URL: www.kr.ru (дата обращения 11.12.2012)).
30. Лама из монастыря Гьяндрек под Кайласом, известный как Оракул Шамбалы рассказал, как пережить апокалипсис, который по его словам продлится две недели. М., 2012. (URL: http://www.topnews.ru/news_id_53840.html (дата обращения: 17.12.2014)).
31. В агинских селах готовятся к концу света. М., 2012. (URL: <http://zabinfo.ru/96654>. (дата обращения 14.09.2014)).
32. Доживем до понедельника. В Бурятии студентов распустят до конца света. М., 2012. (URL: <http://smartnews.ru/regions/ula-ude/2438.html> (дата обращения: 22.07.2014)).
33. Шурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. Екатеринбург, 2012. № 3. С. 161-173.
34. Имя нам – легион: Анонимус не прощает. (URL: <http://xaker.ru/2011/06/11/57422/> (дата обращения 28.06.2013)).

References (transliteration):

1. Omarova Z.U. Transformatsiya religioznogo soznaniya: sovremenniy aspekt // Filosofskaya mysl'. 2012. № 3. S. 160-183. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_185.html).

2. Bell D. Sotsial'nye ramki informatsionnogo obshchestva // Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade: sb. perevodov / Otv. red., sost. i vstup. st. P.S. Gurevich. M.: Progress, 1986. S. 330-342.
3. Fel'dshtein D.I. Mir Detstva v sovremennom mire (problemy i zadachi issledovaniya). M.; Voronezh: MPSU: Modek, 2013. 335 s.
4. Nezhura E.A. Novye tipy kreolizovannykh tekstov v kommunikativnom prostranstve interneta // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2012. № 2. S. 47-52.
5. Asmus N.G. Lingvisticheskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva: Dis. ... kand. fil. nauk. Chelyabinsk, 2005. 265 s.
6. Dokinz R. Egoistichnyi gen. M.: Mir, 1993. 318 s.
7. Shchurina Yu.V. Internet-memy kak fenomen internet-kommunikatsii // Nauchnyi dialog. Ekaterinburg, 2012. № 3. S. 162.
8. Lama iz monastyrya G'yandrek pod Kailasom, izvestnyi kak Orakul Shambaly rasskazal, kak perezhil' apokalipsis, kotoryi po ego slovam prodlitsya dve nedeli. M., 2012. (URL: http://www.topnews.ru/news_id_53840.html (data obrashcheniya: 17.12.2014)).
9. Ksenofontova I.V. Spetsifika komunikatsii v usloviyakh anonimnosti: memetika, imidzhbordy, trolling // Internet i fol'klor: sb. st. / Otv. red. A.S. Kargin. M.: Gos. respubl. tsentr russkogo fol'klora, 2009. S. 285-294.
10. Broudi R. Psikhicheskie virusy. Kak programmiruyut vashe soznanie. M.: Pokolenie, 2006. 304 s.
11. Henson H. K. Memes, L5 and the Religion of the Space Colonies. // L5 News, 1985. Pp. 5-8.
12. Stepanov Yu.S. Semiotika: Antologiya. M.: Akademicheskii Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. 691 s.
13. Handbook of Hyper-real Religions / A. Possamai, ed. Leiden: Brill, 2012. XIV. 442 p.
14. Barker E. Nauchnoe izuchenie religii? Vy, dolzhno byt', shutite // Religiovedenie. 2003. № 4. S. 93-113.
15. Epshtein M., Savchuk V. Svetloi pamyati postmoderna posvyashchaetsya... (URL: <http://xz.gif.ru/numbers/64/epshtein-savchuk/> (data obrashcheniya 14.12.2014)).
16. Polichak J.W. Memes as Pseudoscience // Shermer M. Skeptic Encyclopedia of Pseudoscience. 903 p.
17. Broudi R. Psikhicheskie virusy. Kak programmiruyut vashe soznanie. M.: Pokolenie, 2006. 304 s.
18. Pank-moleben «Bogoroditsa, Putina progoni» Pussy Riot v Khrame. (URL: <http://www.youtube.com/watch?v=GCasuaAczKY> (data obrashcheniya: 15.11. 2014)).
19. V elektricheskikh kolgotkakh i oranzhevom ogne. Vypusk № 140 ot 14 dekabrya 2011. (URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/50062.html> (data obrashcheniya 17.10.2013)).
20. Femen razdelis' u khrama Khrista Spasitelya. (URL: <http://www.ridus.ru/news/14086/> (data obrashcheniya: 12.11.2014)).
21. Shiroko tsitiruemyy ekspertom v rossiiskikh SMI stal Massimo Introvini'e: sm. interv'y u «Rossiiskoi gazete» o budushchem khristianstva. (URL: <http://www.rg.ru/2012/07/19/europe.html>. (data obrashcheniya: 15.11.2014)).
22. Vzgl'yad. Delovoi zhurnal. 27 avgusta 2012. (URL: <http://vz.ru/news/2012/8/27/595302.html> (data obrashcheniya 13.10.2014)).
23. Reznik G. Apofigei nepravosudnosti. (URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/54157.html> (data obrashcheniya 10.12.2014)).
24. Krongauz M. «Slova nenavisti zamenyayut argumenty» Pochemu v yazyk sovremennikov snova vozvrashchayutsya sovetskie shtampy i kuda ukhodit logika. (URL: <http://lenta.ru/articles/2014/11/28/language/> (data obrashcheniya: 17.12.2014)).
25. Zagvozdina D. Tserkov' posle Pussy Riot. (URL: <http://www.pravmir.ru/cerkov-posle-pussy-riot/> (data obrashcheniya: 14.02.2014)).
26. Pussy Riot: zatyanuvshiysya performans / Maksimenko S., Smirnov A. (URL: http://rus.ruvr.ru/2012_08_02/Pussy-Riot-zatyanuvshijsja-performans/ (data obrashcheniya: 12.12.2014)).
27. Zakon ob oskorblenii chuvstv veruyushchikh byl prinyat vo vtorom chtenii. (URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/05/130521_duma_religious_insult_2nd.shtml (data obrashcheniya: 14.02.2014)).
28. Voitenkov A. Kak sozdayutsya poznavatel'nye «utki». (URL: http://poznavatelnoe.tv/voitenkov_ducktells (data obrashcheniya 12.11.2014)).
29. Veryashchie v predskazanie o kontse sveta nadeyutsya spastis' v Serbii, na gore Rtan' (HTML). (URL: www.kp.ru (data obrashcheniya 11.12.2012)).
30. Lama iz monastyrya G'yandrek pod Kailasom, izvestnyi kak Orakul Shambaly rasskazal, kak perezhil' apokalipsis, kotoryi po ego slovam prodlitsya dve nedeli. M., 2012. (URL: http://www.topnews.ru/news_id_53840.html (data obrashcheniya: 17.12.2014)).
31. V aginskikh selakh gotovyatsya k kontsu sveta. M., 2012. (URL: <http://zabinfo.ru/96654>. (data obrashcheniya 14.09.2014)).
32. Dozhivem do ponedel'nika. V Buryatii studentov raspustyat do kontsa sveta. M., 2012. (URL: <http://smartnews.ru/regions/ula-ude/2438.html> (data obrashcheniya: 22.07.2014)).
33. Shchurina Yu.V. Internet-memy kak fenomen internet-kommunikatsii // Nauchnyi dialog. Ekaterinburg, 2012. № 3. S. 161-173.
34. Imya nam – legion: Anonimus ne proshchaet. (URL: <http://xakep.ru/2011/06/11/57422/> (data obrashcheniya 28.06.2013)).